

Фан Датун хихикнул. Вэй Цзысин подошел ближе. Раньше, пока Жун Фэй постигал азы на съемочной площадке, его не было, но теперь, когда Жун Фэй должен был войти в роль, Линь Цзиньинь потребовал, чтобы Вэй Цзысин обязательно пришел и присматривал за ним.

— Господин Жун, я глубоко признателен, что в последние дни вы не устраивали скандалов. Сегодня мы начинаем официально снимать ваши сцены, и я надеюсь, что вы сможете сохранить хорошую репутацию.

Жун Фэй улыбнулся. Сегодня на нем была однотонная футболка, на ногах — шлепанцы. Перед приходом его ослепительные золотые волосы по требованию режиссера перекрасили в черный цвет. Визажист нанес легкий макияж, и вот перед камерой появился очаровательный парень, похожий на соседского мальчика.

Режиссер Ли, глядя на Жун Фэя в объектив, слегка кивнул, удовлетворенный его образом.

Всех беспокоило только актерское мастерство Жун Фэя, а также то, как он отреагирует, если режиссеру не понравится его игра.

— Э-э... Режиссер Ли... Господин Жун редко так серьезно относится к съемкам, вам стоит быть к нему немного снисходительнее... — помощник режиссера, стоя рядом с режиссером Ли, шепотом произнес.

— Я ко всем актерам отношусь одинаково.

Жун Фэй встал перед сковородой, и режиссер дал сигнал начать.

Глубоко вдохнув, Жун Фэй почувствовал, как его пальцы начинают дрожать. Это был его первый фильм, он больше не был дублером, который мог лишь быть тенью других. Теперь он стал главным героем... Нет, сейчас не время для пустых мыслей. Он не господин Жун, он не Жун Фэй, он — Чэнь Цяньфэн!

С беззаботным видом Жун Фэй включил плиту, налил масло и, напевая, взял яйцо, разбил его о край сковороды. Раздалось шипение, и он начал перемешивать яйцо лопаткой. Его движения были настолько непринужденно, что все присутствующие остолбенели. Господин Жун и правда умел жарить яйца!

В этот момент яйцо уже начало подгорать, и Жун Фэй посмотрел в сторону режиссера. По сценарию он должен был получить звонок от Сун Няньнянь. Оказалось, помощник режиссера так засмотрелся, что забыл позвонить Жун Фэю.

— Переснимаем! — Режиссер Ли бросил взгляд на помощника режиссера. — Мы снимаем кино, а не кулинарную передачу.

В это время на краю съемочной площадки Шэнь Янь с интересом наблюдал за происходящим.

— Ты что, на своей площадке не досматриваешь? — Голос Су Чжэня раздался позади Шэнь Яня, но тот даже не повернул головы.

— Знаешь, мне кажется, что господин Жун передо мной — это подделка! — Шэнь Янь пристально смотрел на Жун Фэя. — Ты знаешь, что за последние две недели этот господин Жун не пил, не гулял с девушками и не гонял на машине! Из-за этого я проиграл Вэй Цзысину тысячу юаней в нашем споре!

— Пошли. — Су Чжэнь был равнодушен.

— погоди, дай мне еще немного постоять! Ты знаешь, господин Жун даже умеет жарить яйца! Вэй Цзысин действительно постарался, даже такие мелочи для него предусмотрел!

Так как помощник режиссера забыл позвонить, Жун Фэй был вынужден начать сцену с жарки яйца заново.

Когда зазвонил телефон, Жун Фэй взял свой мобильный и прижал его к уху:

— Алло?

По сценарию в трубке должен был развестись голос Сун Няньнянь. Жун Фэй, сделав удивленное выражение лица, уронил лопатку, но это действие выглядело слишком наигранным.

Режиссеру пришлось крикнуть:

— Стоп!

— Жун Фэй! Сначала настройся на эмоции, а потом снимай! Ты получаешь звонок от Сун Няньнянь, своей первой любви, которую не видел два года! Даже спустя два года ты все еще держишь ее в своем сердце! Это то чувство, когда внезапно нарушается внутреннее спокойствие! Понимаешь? — громко кричал режиссер Чэнь, единственный человек на съемочной площадке, кто обращался к Жун Фэю по имени.

Шэнь Янь рассмеялся, с ноткой злорадства, и привычно толкнул локтем Су Чжэня.

— Смотри, смотри, у господина Жуна ведь нет настоящего опыта отношений. Это чувство, когда спокойствие внезапно нарушается, — требования режиссера Ли слишком высоки!

Жун Фэй начал снова, но едва он отпустил лопатку, как режиссер Ли снова крикнул:

— Слишком наигранно! Повторим!

В третий, в четвертый раз — все заканчивалось криком «Стоп». Учитывая прошлый характер господина Жуна, никто не осмеливался проявлять нетерпение к Жун Фэю. Ведь тот, кто раньше считал себя выше всех, до сих пор не бросил съемки, что уже было редкостью.

— В последний раз! Если не найдешь нужное чувство, иди найди себе кого-нибудь, чтобы влюбиться, а через десять-восемь лет возвращайся снимать!

— Хи-хи... — Шэнь Янь прикрыл рот рукой. — Боюсь, что через десять-восемь лет господин Жун так и не найдет это чувство! Мне начинает быть жалко Вэй Цзысина!

Су Чжэнь слегка нахмурился, глядя на растерянного Жун Фэя.

«Ощущение, когда спокойствие нарушается...»

Жун Фэй глубоко вдохнул. Он знал, как изобразить спокойствие, ведь за столько лет в этой среде, будучи дублером, без спокойствия в сердце было невозможно. Но это ощущение, когда спокойствие нарушается... Жун Фэй не знал, он действительно не знал...

Пришлось снова собраться с духом.

Жун Фэй с легкостью начал жарить яйцо, и в этот раз зазвонил телефон в его кармане. Он прижал телефон к плечу:

— Алло?

Слегка подняв глаза, он встретился взглядом с Су Чжэнем.

Плечо дрогнуло, сердце резко сжалось, и Жун Фэй резко вдохнул.

«Су Чжэнь?»

«Как он оказался здесь? Зачем он пришел смотреть, как я снимаюсь? Ведь он меня терпеть не может?»

— Стоп! — раздался голос режиссера. Жун Фэй вспомнил, что не отпустил лопатку, как было в сценарии.

Он уже хотел извиниться, но режиссер встал:

— Вот так! Ты наконец вошел в роль! Именно это ощущение!

Жун Фэй замер. Когда он снова посмотрел в сторону Су Чжэня, тот уже повернулся спиной, а Шэнь Янь шел за ним.

— Су Чжэнь, ты видел? Господин Жун сегодня действительно играл естественно. Похоже, после той аварии, когда он ударился головой, он прозрел?

Су Чжэнь не реагировал, словно погрузился в раздумья.

— Что? Су Чжэнь, ты что, почувствовал угрозу от того, как хорошо сыграл господин Жун?

Что бы Шэнь Янь ни говорил, Су Чжэнь оставался молчаливым. Но Шэнь Янь не сдавался, продолжая говорить, пока Су Чжэнь не вошел в туалет и с грохотом не закрыл дверь кабинки.

Шэнь Янь замер у двери:

— Так вот почему ты так быстро ушел! Оказывается, тебе нужно было в туалет!

Су Чжэнь ничего не сказал, достал телефон и нашел небольшое видео. Оно было записано во время съемок фильма «Решающая битва» на съемочной площадке. Визажист сестра Чэнь записала его и разслала всем как память о Жун Фэе. На видео ассистент оператора Сяо Ми подошел к Жун Фэю и сказал:

— Брат Фэй, я знаю, что ты всегда считал меня хорошим другом, правда?

— Да, — кивнул Жун Фэй.

— Но я не хочу быть твоим другом, я хочу быть твоим возлюбленным. — Сяо Ми, смущенно опустив голову, попытался прижаться к плечу Жун Фэя.

Несмотря на то, что его звали Сяо Ми, он был парнем ростом почти под метр восемьдесят с крепким телосложением. Его жеманное поведение, когда он прижимался к Жун Фэю, выглядело довольно забавно.

В тот момент плечо Жун Фэя дрогнуло, и он замер, после чего последовал взрыв смеха сестры Чэнь и Сяо Ми.

Это видео Су Чжэнь иногда просматривал, потому что выражение лица Жун Фэя было слишком забавным. Но после того, как с Жун Фэем произошел несчастный случай, Су Чжэнь больше не открывал его. Он много раз хотел удалить его, но каждый раз перед нажатием кнопки не мог решиться. Шэнь Янь однажды сказал, что, несмотря на то, что на экране Су Чжэнь выглядел как джентльмен, в жизни он был холодным человеком. И к такому человеку, как Жун Фэй, который лежал в больнице и больше никогда не пересекался с Су Чжэнем, он должен был бы отнестись безжалостно. Но сам Су Чжэнь не знал, почему он не мог этого сделать.

Проведя пальцем по экрану, где Жун Фэй выглядел ошеломленным, Су Чжэнь плотно закрыл глаза и усмехнулся.

«Я, должно быть, сошел с ума... Иначе как я мог подумать, что он похож на тебя?»

Съемки после этого шли на удивление гладко для съемочной группы фильма «Легкий ветер». Жун Фэй перед камерой двигался так уверенно, как будто у него был опыт профессионального актера. Хотя в некоторых эмоциональных моментах режиссер все еще кричал «Стоп», члены съемочной группы в частных разговорах отмечали, что в Жун Фэе действительно не осталось и следа от прежнего характера господина Жуна. Режиссер Ли однажды поговорил с Жун Фэем наедине, посоветовав ему больше наблюдать за техникой других актеров, так как в эмоциональных сценах Жун Фэй выглядел недостаточно естественно.

<http://bllate.org/book/16664/1527723>